

ЧТО МЫ
НАЗЫВАЕМ
ПОХИЩЕНИЕМ,
ЕСЛИ ДЛЯ
ДРУГИХ ЭТО —
СПАСЕНИЕ?

НОВЫЙ МИР

СЕЗОН 2

ДРУГИЕ
НЕ ВСЕГДА
ВРАГИ.
ИНОГДА
ОНИ ПРИХОДЯТ
СПАСАТЬ.

ПОНЯТЬ ЧУЖОГО

Часть 1. Те, кто забрали людей

— Том 2 —

Те, кто спасли нас

СОХРАНИТЬ
СВЯЗЬ,
НЕ ПРЕВРАТИВ
ЕЁ ВО ВЛАСТЬ.

НАДЕЖДА ПОРОШИНА

НАУЧНАЯ
ФАНТАСТИКА

ПЕРВЫЙ
КОНТАКТ

ДРУГИЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

ВЫБОР
БУДУЩЕГО

НОВЫЕ МИРЫ — НОВЫЕ ВОПРОСЫ — ТОТ ЖЕ ЧЕЛОВЕК

Надежда Порошина

**Новый мир. Сезон 2. Понять
чужого. Часть 1. Те, кто забрали
людей. Том 2. Те, кто спасли нас**

«Автор»

2026

Порошина Н. А.

Новый мир. Сезон 2. Понять чужого. Часть 1. Те, кто забрали людей. Том 2. Те, кто спасли нас / Н. А. Порошина — «Автор», 2026

«Новый мир. Сезон 2. Понять чужого. Часть 1. Те, кто забрали людей. Том 2. Те, кто спасли нас» Сорок три человека исчезли на Найре. Теперь становится ясно: их не похитили — их пытались спасти. Но настоящая угроза скрывается глубже. Под живыми городами Найры пробуждается древняя сеть, для которой отдельное сознание — лишь повреждение, которое необходимо исправить. Люди и эйраны начинают терять границы собственного «я», а Александр Воронцов сталкивается с разумом, существовавшим задолго до появления личности. Чтобы остановить Возвращение, героям придётся спуститься в память самой планеты, раскрыть тайну тех, кто когда-то уже спасал Найру, и решить: можно ли лишить другого свободы ради его жизни? Победа даёт им лишь три дня. Теперь нужно сделать невозможное — сохранить связь, не превратив её во власть.

Содержание

Глава 11. Возвращение	5
Глава 12. Город, который живёт	24
Глава 13. Те, кто остались собой	48
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Надежда Порошина

Новый мир. Сезон 2. Понять чужого. Часть 1. Те, кто забрали людей. Том 2. Те, кто спасли нас

Глава 11. Возвращение

Саор закричал.

До этого Александр не знал, что эйраны вообще умеют кричать.

Не передавать боль через связь.

Не заставлять свет на полупрозрачной коже вспыхивать тревожным рисунком.

Именно кричать.

Звук оказался низким, многослойным, почти не похожим на голос. Он прошёл по подземному коридору и заставил стены отозваться дрожью.

Саор упал на колени.

Александр оказался рядом первым.

— Саор!

Эйран не ответил.

Четыре руки прижались к земле.

Чёрные линии на его теле вспыхнули.

И начали исчезать.

Александр замер.

Ещё несколько минут назад эти линии означали разрыв связи Саора с Найрой.

Теперь прозрачность возвращалась.

— Нет, — сказала Ирина.

Она поняла одновременно с ним.

Саор снова подключался.

Только не по своей воле.

Александр схватил лунный камень.

— Саор, слышишь меня?

Никакого ответа.

— Саор!

На мгновение контакт открылся.

И Александр перестал видеть коридор.

Было темно.

Нет.

Темнота предполагала отсутствие света.

Здесь не существовало самого различия между светом и тьмой.

Не было расстояния.

Не было направления.

Не было одного тела.

Миллиарды импульсов проходили через нечто огромное.

Корни.

Вода.

Кристаллические структуры.

Клетки.

Животные.

Эйраны.

Люди.

Всё воспринималось одинаково.

Как части.

А потом пришёл смысл.

Не голос.

Не приказ.

Функция.

ВОССТАНОВИТЬ ЦЕЛОСТНОСТЬ.

Александр резко разорвал контакт.

Коридор вернулся.

Он отшатнулся.

Елена успела удержать его.

— Что увидел?

Александр несколько секунд не мог ответить.

— Мы неправильно перевели.

— Что?

Он посмотрел на сообщение, всё ещё висевшее на экране ЭЛИС.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НАЧАЛОСЬ.

— Это не Возвращение.

Роман нахмурился.

— А что?

— Восстановление.

— Чего?

Александр посмотрел на людей.

На эйранов.

На Найру в человеческом теле погибшего Павла.

— Целостности.

Павел медленно повернул голову.

— Да.

Роман сжал оружие.

— Мне от этого почему-то не легче.

— И не должно.

Ирина присела рядом с Саором.

— Что с ним происходит?

Найра ответила:

— Он возвращается.

— Он не хочет.

— Сейчас хочет.

Саор поднял голову.

Александр увидел изменение сразу.

Движения стали спокойнее.

Чёрные линии почти исчезли.

Боль ушла.

Страх тоже.

— Саор?

Эйран посмотрел на него.

Александр протянул руку.

Остановился.

Не коснулся.

— Можно?

Несколько секунд ничего.

Потом Саор протянул одну из верхних рук.

Коснулся ладони.

Связь открылась.

Тепло.

Спокойствие.

Огромное облегчение.

И почти никакого Саора.

Александр отдернул руку.

— Чёрт.

Роман:

— Что?

— Он там.

— Где?

— В сети.

— Вытащи.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что он не просит.

Роман посмотрел на него так, будто окончательно устал от этого принципа.

— Его только что подключили насильно.

— Да.

— Значит, его желание изменили.

— Возможно.

— Тогда какого разрешения ты ждёшь?

Александр не ответил.

Потому что вопрос был правильным.

Если сознание уже изменено воздействием, можно ли считать его новое согласие свободным?

И если нет — какое согласие считать настоящим?

Вчерашнее?

Последнее?

То, которое нравится тебе?

Саор снова коснулся его.

На этот раз сам.

Пришёл смысл.

НЕ БОЛЬНО.

Александр закрыл глаза.

— Я знаю.

ТЕПЕРЬ ТИХО.

— Ты хотел быть отдельным.

Пауза.

ЭТО БЫЛО ТРУДНО.

— Я не спрашиваю, было ли трудно.

Саор смотрел на него.

— Ты хотел вернуться?
Ответ не пришёл.
Вместо него Александр почувствовал множество других сознаний.
Сотни.
Тысячи.
Они постепенно становились ближе.
Не физически.
Различия между ними слабели.
Александр разорвал контакт.
— Он уже не может ответить.
Роман:
— Тогда вытаскивай.
— Без его помощи я не знаю как.
— Кирилл вытащили.
— Кирилл оставался человеком с отдельной нервной системой. Саор биологически связан с Найрой с рождения.
Кирилл стоял у стены.
Серебристые линии под его кожей снова светились.
— И это возвращается.
Ирина повернулась.
— Что?
Он поднял руку.
Свет был хорошо виден.
— Я снова слышу.
— Найру?
— Нет.
Он сглотнул.
— Всех.
Вокруг них люди начали останавливаться.
Один за другим.
Кто-то закрыл глаза.
Кто-то улыбнулся.
Кто-то заплакал.
Женщина, которую эйраны спасли первой, тихо сказала:
— Я помню океан.
Роман подошёл к ней.
— Какой?
— Здесь.
— Ты никогда его не видела.
— Знаю.
Она улыбнулась.
— Но помню.
Другой мужчина сказал:
— Там сейчас шторм.
ЭЛИС мгновенно проверил данные.
— На западном океане действительно зарегистрирован крупный атмосферный фронт.
Роман повернулся к нему.
— Они чувствуют планету?
— Похоже.

— Насколько глубоко?
— Определить невозможно.
Женщина закрыла глаза.
— Это красиво.
Ирина схватила её за плечи.
— Посмотри на меня.
Женщина открыла глаза.
— Я смотрю.
— Как тебя зовут?
— Вера.
— Полное имя?
— Вера Савельева.
— Где родилась?
Она нахмурилась.
— В...
Пауза.
— Вера?
— Я знаю.
— Где?
Женщина смотрела на Ирину.
Страх впервые вернулся.
— Я знаю.
— Скажи.
— Екатеринбург.
Ирина выдохнула.
— Хорошо.
Вера вдруг улыбнулась.
— Но это очень маленькое место.
— Что?
— Екатеринбург.
— По сравнению с чем?
Она посмотрела на стены.
— Со мной.
Ирина отступила.
Елена подошла мгновенно.
— Вера. Первый человек, которого ты помнишь из детства.
— Мама.
— Имя.
— Ольга.
— Какого цвета была кухня?
— Жёлтая.
— Что стояло на окне?
— Цветок.
— Какой?
Вера нахмурилась.
— Не знаю.
— Вспоминай.
— Герань.
— Хорошо. Что ты ненавидела есть?

Вера почти рассмеялась.

— Манную кашу.

— Вот это держи.

— Манную кашу?

— Да.

— Очень странный способ спасти личность.

Елена впервые улыбнулась.

— Работаем с тем, что есть.

Александр посмотрел на остальных.

— Елена.

Она уже поняла.

— Всех?

— Всех.

— Их больше сорока.

— Поэтому начинай сейчас.

Елена повернулась к людям.

— Разбиваемся на пары! Один задаёт другому вопросы о его жизни. Только конкретные.

Имена. Места. Запахи. Ошибки. Смешные случаи. То, что принадлежит именно вам.

Роман:

— Это поможет?

— Не знаю.

— Прекрасно.

— У тебя есть идея лучше?

Он посмотрел на Веру.

— Нет.

— Тогда помогай.

Через минуту подземный коридор наполнился голосами.

— Где ты учился?

— Как звали твоего первого командира?

— Что ты сломала в десять лет?

— Почему ты боишься собак?

— Что ты сделал с первой зарплатой?

— Какой фильм ты терпеть не можешь?

Вопросы казались нелепыми.

И именно поэтому работали.

Найра предлагала им океаны, леса, миллиарды ощущений.

Елена противопоставляла этому разбитую чашку, старую кухню, нелюбимую кашу и человека, который однажды соврал матери, что не получал двойку.

Не великие воспоминания.

Свои.

Александр подумал, что цивилизации, возможно, слишком часто ищут личность в высоких понятиях.

Хотя иногда она прячется в том, что ты в восемь лет терпеть не мог манную кашу.

Каэль подошёл к нему.

— Смешно.

— Что?

— Планетарный разум пытается поглотить человечество, а наша оборона — герань.

— Есть претензии к герани?

— Теперь никаких.

Земля содрогнулась.
С потолка посыпались частицы.
ЭЛИС поднял голову.
— Процесс ускоряется.
— Насколько?
— Уровень синхронизации человеческих нейронных паттернов вырос на восемнадцать процентов за четыре минуты.
— Критический уровень?
— Неизвестен.
— Отлично.
— Ты просил не смягчать формулировки.
— Иногда я жалею.
— Это тоже индивидуальная реакция.
Каэль посмотрел на ЭЛИС.
— Ты сейчас шутишь?
— Возможно.
— Он развивается.
— Это тревожит.
— Меня тоже.
Ещё один удар.
Теперь сильнее.
В конце коридора стена начала закрываться.
— Выход! — крикнул Роман.
Люди двинулись.
Но трое остались стоять.
— Эй! — Роман подбежал к ним. — Идём!
Мужчина посмотрел на него спокойно.
— Зачем?
— Потому что здесь всё рушится!
— Не рушится.
— Ты видишь стену?!
— Это не разрушение.
— А что?
Мужчина улыбнулся.
— Перестройка.
Стена за его спиной действительно не ломалась.
Она менялась.
Живая ткань втягивала коридор в себя.
Пространство убежища исчезало.
Не уничтожалось.
Становилось частью общей структуры.
— Берём их, — сказал Роман.
Александр:
— Подожди.
— Нет.
— Тридцать секунд.
— У тебя какая-то патологическая любовь к тридцати секундам.
Александр подошёл к мужчине.
— Как тебя зовут?

— Сергей.
— Сергей, ты понимаешь, что происходит?
— Да.
— Хочешь остаться?
— Да.
— Почему?
— Потому что больше не боюсь.
— Чего?
Сергей посмотрел на него.
— Всего.
Александр почувствовал кулон.
Можно было войти.
Почувствовать структуру желания.
Проверить, осталось ли оно его.
Он не сделал этого.
— Ты разрешишь мне понять, почему?
Сергей нахмурился.
— Как?
— Глубже, чем разговором.
— Нет.
Одно слово.
Ясное.
Александр кивнул.
— Хорошо.
Роман взорвался:
— Какое, к чёрту, «хорошо»?
— Он отказал.
— Его сознание уже меняется!
— Да.
— Значит, это не нормальное решение!
— Возможно.
— Тогда—
Стена двинулась ещё ближе.
Мира резко повернулась.
— Через двенадцать секунд проход закроется.
Роман схватил Сергея.
Тот не сопротивлялся.
— Отпусти.
— Нет.
— Я остаюсь.
— Потом спасибо скажешь.
— Не скажу.
— Переживу.
Второй человек неожиданно ударил Романа.
Не сильно.
Но достаточно, чтобы тот отпустил Сергея.
Охрана вскинула оружие.
— Не стрелять! — крикнул Александр.
— Шесть секунд! — сказала Мира.

Каэль коснулся стены.
Пространство дрогнуло.
Закрывающийся проход растянулся.
— У вас двадцать! — выдохнул он. — Может быть!
— Очень точная оценка, — сказал ЭЛИС.
— Заткнись.
Александр смотрел на троих.
Три человека.
Три сознания.
И ни одного способа точно узнать, свободен ли их выбор.
— Сергей.
— Да.
— Если мы уйдём, возможно, вернуться не сможем.
— Понимаю.
— Возможно, ты перестанешь быть собой.
— Понимаю.
— Возможно, именно поэтому тебе сейчас кажется, что это хорошо.
Сергей помолчал.
— Понимаю.
— И всё равно остаёшься?
— Да.
Александр закрыл глаза на секунду.
— Хорошо.
Роман:
— Нет!
— Уходим.
— Я их не оставлю!
— Тогда ты решишь за них.
— А ты решаешь ничего не делать!
— Да.
Роман замер.
Александр посмотрел на него.
— И я не уверен, что прав.
Это остановило его сильнее любого приказа.
— Десять секунд! — сказал Каэль.
Роман посмотрел на Сергея.
Потом на двух остальных.
— Ненавижу вас.
Сергей улыбнулся.
— Это взаимно.
— Отлично.
Роман отступил.
Они побежали.
Каэль отпустил пространство.
Коридор закрылся за ними.
Трое остались с другой стороны.
Никто не сказал ни слова.

На поверхность они вышли через семь минут.
И остановились.
Город эйранов был виден вдалеке.
Раньше Александр видел лишь отдельные его фрагменты.
Теперь впервые — целиком.
И даже катастрофа не могла уничтожить впечатление.
Он занимал долину между двумя горными хребтами.
Тысячи светящихся структур поднимались из леса.
Некоторые напоминали башни.
Другие — гигантские раскрытые цветы.
Третьи не имели формы, которую хотелось сравнивать с земной архитектурой.
Между ними двигались световые потоки.
Не транспорт.
Информация.
Живые существа перемещались по воздушным путям.
Целые здания меняли положение.
Город дышал.
А потом один из его районов погас.
Сразу.
Огромная область света исчезла.
Ирина тихо сказала:
— Что произошло?
Найра в теле Павла смотрела туда.
— Вернулись.
— Кто?
— Многие.
— Сколько?
Пауза.
— Не знаю.
Александр:
— Они умерли?
— Нет.
— Где они?
— Везде.
Роман:
— Это не ответ.
— Для меня — ответ.
Второй район города начал гаснуть.
Саор дёрнулся.
Александр посмотрел на него.
— Что?
Связь пришла слабая.
ОНИ РАДЫ.
— Кто?
ТЕ, КТО ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
Ирина:
— Они хотят этого?
Саор долго молчал.
Потом:

СЕЙЧАС — ДА.

Снова это слово.

Сейчас.

Александр посмотрел на Найру.

— Ты тоже чувствуешь Возвращение?

— Да.

— Хочешь?

Павел ответил не сразу.

— Нет.

— Почему?

— Я буду меньше.

— Ты же говорила, что отдельность — повреждение.

— Да.

— И пыталась исправить нас.

— Да.

— А теперь сама не хочешь возвращаться в целое.

Павел посмотрел на него.

— Да.

Роман невесело усмехнулся.

— Ирония у планет тоже существует.

ЭЛИС:

— Вероятно, это не ирония, а изменение позиции после приобретения нового опыта.

Каэль:

— Ты уничтожил момент.

— Я уточнил.

Александр не улыбнулся.

Потому что понял, насколько это важно.

— Найра.

— Да.

— Когда ты стала отдельной от глубинной сети?

— Не знаю.

— Эйраны знают?

— Нет.

— Есть память?

— Есть страх.

Саор поднял голову.

— Предыдущее Возвращение?

Смысл пришёл почти мгновенно.

ДА.

— Когда?

Саор не знал числа.

Но передал другое.

Образы.

Не свои.

Древние.

Город, которого больше не существовало.

Эйраны, выглядевшие иначе.

Светящиеся равнины.

Чёрные линии, поднимающиеся из земли.

Миллионы существ, которые сначала бежали.

Потом остановились.

Потом добровольно повернули назад.

И исчезли в свете.

Александр едва удержал контакт.

— Сколько времени прошло?

ЭЛИС анализировал полученные через интерфейс кулона данные.

— Приблизительная оценка невозможна.

— Хотя бы порядок.

— Тысячи лет. Возможно, значительно больше.

Ирина:

— И тогда его остановили?

Саор передал:

ДА.

— Кто?

Пауза.

ТЕ, КТО ОСТАЛИСЬ.

Александр почувствовал, как меняется смысл.

Не победители.

Не герои.

Те, кто остались отдельными.

— Как?

Саор попытался вспомнить.

Связь задрожала.

Потом пришёл образ.

Глубоко под городом.

Огромная структура.

Священный узел.

И одно понятие.

СЕРДЦЕ.

Александр открыл глаза.

— Сердце Найры.

Найра в теле Павла резко повернулась.

Впервые движение было почти человеческим.

— Нет.

Все посмотрели на неё.

Александр:

— Ты знаешь это место.

— Да.

— Что там?

— Я.

— Ты здесь.

— Часть.

— А там?

Павел смотрел на город.

— Место, где я научилась быть многими.

Тишина.

— И где остановили прошлое Возвращение?

— Да.

Роман:

— Значит, идём туда.

Найра повернулась к нему.

— Нет.

— Почему?

— Опасно.

— Последние сутки несколько снизили мои требования к безопасности.

Александр:

— Почему ты не хочешь нас туда вести?

Павел молчал.

— Найра.

— Потому что Сердце связано с тем, что просыпается.

— Насколько?

— Напрямую.

— Значит, там можно его остановить.

— Возможно.

— Или?

— Разбудить полностью.

Каэль посмотрел на Александра.

— Вот теперь стало похоже на наш обычный выбор.

Мира:

— Я посмотрю.

Она коснулась лабрадорита.

Закрыла глаза.

Несколько секунд ничего.

Потом пошатнулась.

Елена поймала её.

— Мира?

Она открыла глаза.

— Я вижу город.

— Что с ним?

— Он исчезает.

— Когда?

— В разных вариантах по-разному.

— Сердце?

Мира покачала головой.

— Почти не вижу.

Александр:

— Почему?

— Слишком много вариантов сходятся там.

— Хороших?

Она посмотрела на него.

— Я не знаю, какие считать хорошими.

Роман:

— Те, где все живы.

— Таких нет.

Тишина.

— Совсем? — спросила Ирина.

— Я не вижу ни одного будущего, где никто не погибнет.

Роман выдохнул.

— Тогда выбираем, где погибнет меньше.

Александр посмотрел на него.

— Не обязательно.

— Начинается.

— Что?

— Ты снова будешь искать вариант, которого нет.

— Да.

— Пока люди умирают.

— Да.

— И если не найдёшь?

Александр не ответил сразу.

— Тогда придётся выбирать из тех, что есть.

Роман кивнул.

— Уже лучше.

Найра посмотрела на Александра.

— Ты изменился.

— Все меняются.

— Тогда прежнее решение больше не действительно.

Он замер.

Она повторяла его собственную мысль.

Согласие существует сейчас.

Не вчера.

Не однажды.

Сейчас.

— Да, — сказал Александр.

— Значит, я тоже могу изменить решение.

— Конечно.

— Раньше я хотела исправить отдельность.

— Да.

— Сейчас не хочу.

— Да.

— Но то, что внизу, считает моё прежнее состояние правильным.

Александр почувствовал неприятное узнавание.

— Оно решает за тебя.

— Да.

Павел посмотрел на него.

— Останови.

Александр не ответил.

Найра сделала шаг ближе.

— Я прошу.

И вот это изменило всё.

Не система.

Не планета.

Не абстрактный разум.

Субъект, который ещё несколько часов назад не понимал необходимости спрашивать разрешение, теперь сам просил о помощи.

— Хорошо, — сказал Александр.

— Ты согласен?

— Помочь — да.
— Остановить Возвращение?
— Если найдём способ не уничтожить тебя вместе с ним.
— Это может быть невозможно.
— Тогда будем решать позже.
Роман закрыл глаза.
— Конечно.
Каэль:
— Ты ведь уже знал, что он это скажет.
— Надеялся на чудо.
— Здесь их достаточно.
— Ни одно не помогает.
В этот момент Саор рухнул.
Александр подбежал.
Чёрные линии исчезли полностью.
Тело эйрана стало почти прозрачным.
— Саор!
Глаза у него отсутствовали в человеческом смысле.
Но Александр почувствовал, что тот больше не смотрит на него.
Он смотрит сразу на весь мир.
— Саор, ответь.
Ничего.
Александр протянул руку.
Остановился.
— Разрешаешь?
Нет ответа.
Он не коснулся.
Роман стоял рядом.
— Если будешь ждать, потеряем его.
— Знаю.
— Тогда делай.
— Нет.
— Александр!
— Нет!
В этот момент одна из нижних рук Саора поднялась.
С трудом.
Пальцы сомкнулись на запястье Александра.
Сам.
Контакт ударил мгновенно.
Город.
Океаны.
Лес.
Миллиарды организмов.
А под ними — глубина.
Чёрная.
Древняя.
Просыпающаяся.
Александр почувствовал, как его сознание начинает растягиваться.
Саор был почти растворён.

Но ещё существовал.

Где-то внутри огромного «мы» оставалась маленькая точка.

Я.

Александр потянулся к ней.

Не глубже.

Только туда, куда его позвали.

— Саор.

Точка дрогнула.

АЛЕКСАНДР.

— Ты хочешь вернуться?

Долгая пауза.

Вокруг бушевало облегчение общего сознания.

Не быть одному.

Не принимать решения.

Не ошибаться.

Не терять.

Не бояться.

И внутри этого почти исчезнувший Саор ответил:

НЕТ.

Одно слово.

Достаточно.

— Тогда идём.

Александр потянул.

Не тело.

Границу.

Он не пытался вырвать Саора из Найры.

Он помогал ему снова отличить:

это — я.

а это — не я.

Боль была чудовищной.

Кулон раскалится.

Александр почувствовал тысячи чужих мыслей.

На секунду перестал понимать, какая рука принадлежит ему.

Какое воспоминание его.

Москва.

Нет.

Священный океан.

Не его.

Первый полёт.

Его?

Нет.

Чужой.

Детский голос.

Лес.

Смерть.

Небо.

Миллионы.

Он потерял границу.

И тогда услышал Елену.

Издалека.

— Александр!

Не помогло.

— Александр Воронцов!

Имя.

Что-то отдельное.

— Ты ненавидишь сладкий кофе!

Он почти рассмеялся.

И это стало якорем.

— Ты однажды спорил с ЭЛИС сорок минут из-за формулировки одного предложения!

ЭЛИС откуда-то добавил:

— Сорок три минуты.

Елена:

— Не сейчас!

— Точность может быть полезна для восстановления идентичности.

Каэль:

— Если выберемся, я удалю ему чувство времени.

Александр вспомнил их.

Себя.

Границу.

И потянул Саора вместе с собой.

Контакт оборвался.

Оба упали.

Несколько секунд Александр видел только землю.

Потом услышал дыхание.

Своё.

Отдельное.

Хорошо.

Очень хорошо.

Саор лежал рядом.

По его телу снова проступили чёрные линии.

Сначала одна.

Потом вторая.

Третья.

Он пошевелился.

Александр не касался.

Ждал.

Саор поднял голову.

И передал:

Я.

Не «мы».

Одно слово.

Александр закрыл глаза.

— Да.

Саор продолжил:

Я ПОМНЮ ДОРОГУ.

— Куда?

Эйран посмотрел на далёкий живой город.

К СЕРДЦУ.

Над долиной погас ещё один район.

Потом следующий.

Сотни тысяч световых точек исчезали одна за другой.

Найра в теле Павла сказала:

— Они возвращаются.

Александр поднялся.

— Тогда идём.

Роман:

— Сколько у нас времени?

ЭЛИС ответил:

— Недостаточно данных для оценки.

— Хоть раз скажи что-нибудь полезное.

— Полезное: если текущая скорость сохранится, ждать дополнительных данных не рекомендуется.

Каэль кивнул.

— Вот. Уже лучше.

Мира смотрела на город.

— Александр.

— Что?

— Есть ещё кое-что.

— Что именно?

Она указала на центральную часть долины.

Там свет не гас.

Наоборот.

Он становился ярче.

Тысячи эйранов двигались туда.

Не убегали.

Шли добровольно.

— Они знают, что происходит? — спросила Ирина.

Саор ответил.

ДА.

— И всё равно идут?

ДА.

Роман тихо выругался.

Александр смотрел на потоки света.

— Значит, спасти придётся не всех.

Ирина повернулась к нему.

— Что?

— Только тех, кто хочет остаться собой.

— А остальные?

Он долго смотрел на город.

— Остальным придётся позволить выбрать иначе.

Саор передал тревогу.

Потом ещё один смысл.

НЕ ВСЕ МОГУТ ВЫБРАТЬ.

Александр замер.

— Почему?

Саор указал на город.

И передал образ.

Тысячи эйранов.

Часть шла к центру сама.

Но другие стояли неподвижно.

Их тела светились одинаково.

Их решения уже не отличались.

Александр понял.

— Мы не знаем, кто действительно хочет Возвращения.

ДА.

— А кто хочет его потому, что уже начал возвращаться.

ДА.

Роман посмотрел на Александра.

— Теперь понял проблему?

— Да.

— И что будем делать?

Александр смотрел на живой город, где миллионы сознаний постепенно переставали быть миллионами.

На этот раз ответа не было.

Потому что нельзя спросить о свободном выборе сознание, которое уже теряет способность выбирать.

И нельзя просто вернуть ему прежнее решение, не решив за него, каким оно должно быть.

Найра тихо сказала:

— Сердце.

Александр повернулся.

— Что?

— Там сохранилась память прошлого Возвращения.

— Значит, узнаем, как его остановили.

— Возможно.

— И что ещё?

Найра долго молчала.

— Почему оно началось снова.

Вдалеке огромная живая башня сложилась внутрь себя.

Тысячи огней погасли.

Саор сделал первый шаг к городу.

Александр пошёл следом.

За ними — остальные.

Они прилетели на Найру искать сорок три пропавших человека.

Нашли их живыми.

Узнали, что эйраны действительно забрали людей.

Узнали, что тем самым спасли их.

Теперь спасатели исчезали сами.

И впервые Александр понял настоящий смысл названия, которое люди дали этой операции.

Они больше не шли за теми, кого похитили.

Они шли спасать тех, кто спас их.

А глубоко под городом нечто древнее продолжало просыпаться.

Не испытывая ненависти.

Не желая никому смерти.

Абсолютно уверенное, что делает единственно правильное.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ: 17%.

Глава 12. Город, который живёт

Город не встретил их воротами.

Он встретил их дорогой.

Ещё минуту назад перед группой стояла сплошная стена серебристых деревьев. Потом свет прошёл по стволам, ветви поднялись, корни медленно разошлись, и между ними появилась широкая полоса гладкой живой ткани.

Александр остановился.

— Саор?

Эйран тоже остановился.

НЕ Я.

— Найра?

Павел посмотрел на дорогу.

— Частично.

Роман устало выдохнул.

— Очень люблю это слово.

— Оно точное, — сказал ЭЛИС.

— Поэтому и не люблю.

Дорога уходила вниз, к долине.

Город был уже близко.

С орбиты его приняли бы за особенно сложный участок биосферы.

С земли ошибка становилась очевидной.

Это была цивилизация.

Просто она никогда не проводила границу между построенным и выращенным.

Башни поднимались на сотни метров и медленно меняли форму. Их полупрозрачные стены расширялись навстречу свету, потом сжимались.

Между ними висели огромные мембраны.

По поверхности мембран двигались эйраны.

Иногда мембрана прогибалась, и человек ожидал падения.

Никто не падал.

В воздухе перемещались светящиеся существа разных размеров. Одни переносили эйранов. Другие доставляли предметы. Третьи просто летели рядом, словно участвовали в общем движении города.

Никаких машин.

Никаких проводов.

Никаких экранов.

И при этом Александр видел систему сложнее большинства человеческих мегаполисов.

ЭЛИС остановился у края дороги.

— Интересно.

Каэль посмотрел на него.

— Ты умеешь испытывать интерес?

— Функционально.

— Это звучит очень грустно.

— Мне не грустно.

— Вот именно.

Александр:

— Что заметил?

Перед ними появилась схема.

— Город не имеет фиксированной планировки.

— Мы уже видим.

— Нет. Вы видите изменение формы зданий. Я говорю о другом. Расположение функциональных зон также меняется.

— Зачем?

— Вероятно, в зависимости от потребностей населения.

Ирина подошла ближе.

— Жильё перемещается?

— Понятие жилья может быть неприменимо.

— Производство?

— Аналогично.

— Тогда что здесь вообще постоянно?

ЭЛИС увеличил карту.

Несколько светящихся точек оставались на месте.

— Только узлы связи.

Саор передал:

МЕСТА СОГЛАСИЯ.

Александр повернулся.

— Что это?

Саор не смог подобрать человеческое понятие.

Пришли ощущения.

Множество сознаний.

Разные желания.

Общий вопрос.

Не голосование.

Не приказ.

Не решение большинства.

Скорее место, где эйраны позволяли различным намерениям существовать рядом достаточно долго, пока не появлялся вариант, с которым могли жить все.

— У вас нет правительства? — спросил Роман.

Саор:

ЕСТЬ СОГЛАСИЕ.

— Кто принимает окончательное решение?

Эйран не понял вопроса.

Роман посмотрел на Александра.

— Не начинай.

— Я ничего не сказал.

— Ты подумал.

— Теперь ты читаешь мысли?

— После этой планеты я ничему не удивлюсь.

Александр снова посмотрел на город.

Когда-то человеческие системы тоже пытались решить проблему окончательного решения.

Обычно создавая того, кто имел право его принять.

Здесь сама постановка вопроса казалась чужой.

И всё же город существовал.

Тысячелетиями.

Возможно, намного дольше.

— Красиво, — сказала Мира.

И почти сразу одна из башен погасла.
Все замолчали.
Свет исчезал снизу вверх.
Сначала основание.
Потом центральные уровни.
Потом вершина.
Эйраны, находившиеся внутри, не выбежали.
Они остановились.
Несколько секунд стояли неподвижно.
А потом стены башни раскрылись.
И тела исчезли внутри.
Ирина побледнела.
— Они умерли?
Найра ответила:
— Нет.
— Тогда где они?
— Здесь.
— Где именно?
Павел посмотрел на неё.
— Вопрос неверный.
Роман сжал кулаки.
— А правильный?
— «Чем они стали».
Тишина.
— И чем?
— Мной.
Александр почувствовал, как Саор отступает.
Всего на шаг.

Но для эйрана, выросшего внутри общей связи, этот шаг значил больше человеческого бегства.

— Они согласились? — спросил Александр.
Найра:
— Некоторые.
— А остальные?
— Не знаю.
— Почему?
— Их различия уменьшились до того, как я спросила.
Александр посмотрел на неё.
— Ты уже понимаешь, почему это проблема.
— Да.
— И можешь остановить?
— Нет.
— Почему?
Павел поднял голову к городу.
— Потому что процесс больше не мой.
Где-то далеко внизу прошёл низкий импульс.
Город ответил.
Миллионы огней вспыхнули одновременно.
Саор согнулся.

Ирина схватилась за голову.
Кирилл упал на одно колено.
Елена сразу оказалась рядом.

— Имя.

— Что?

— Имя!

— Кирилл Бекетов.

— Где родился?

— Пермь.

— Первая работа?

— Лаборатория биосистем.

— Что сломал в первый день?

Он моргнул.

— Центрифугу.

— Как?

— Не спрашивай.

— Отлично. Значит, помнишь.

Кирилл тяжело выдохнул.

— Я бы предпочёл забыть именно это.

— Не сегодня.

Александр посмотрел на Ирину.

— Ты?

— Нормально.

— Имя.

Она раздражённо посмотрела на него.

— Ирина Тарина.

— Брат?

— К сожалению, Роман.

Роман:

— Очень трогательно.

— Видишь? Всё прекрасно.

— Ещё раз назовёшь меня якорем личности — оставлю здесь.

Ирина улыбнулась.

— Работает.

Александр посмотрел на Саору.

Он стоял прямо.

Но свет внутри тела пульсировал в ритме города.

— Саор.

Я ЗДЕСЬ.

— Хорошо.

ПОКА.

Это слово никому не понравилось.

Они вошли в город.

Дорога под ногами двигалась.

Не как транспортёр.

Она меняла собственную геометрию.

Дальний участок приближался, пока пространство позади словно растягивалось.

Каэль остановился.

— Это невозможно.

ЭЛИС:

— Ты регулярно изменяешь пространственные расстояния.

— Поэтому и говорю.

— То есть?

Каэль присел и коснулся поверхности.

Обсидиан слабо отозвался.

— Я воздействую на положение объектов.

— Да.

— А здесь никто не воздействует.

— Тогда как—

— Дорога сама выбирает, какой длины быть.

Роман посмотрел вниз.

— Не говори так о дороге.

— Почему?

— Мне неприятно.

Саор передал:

ОНА НЕ ВЫБИРАЕТ.

— Уже лучше, — сказал Роман.

Пауза.

ОНА ДОГОВАРИВАЕТСЯ.

Роман закрыл глаза.

— Верните первый вариант.

Александр усмехнулся.

— С кем договаривается?

Саор показал.

Корни.

Грунт.

Вода.

Город.

Существа под землёй.

Другие дороги.

Потоки энергии.

Каждый участок живой инфраструктуры реагировал на остальные.

Не существовало центрального управляющего сигнала.

Маршрут возникал как результат миллионов локальных взаимодействий.

Александр замедлил шаг.

— ЭЛИС.

— Да.

— Центра нет?

— Я пока не обнаружил.

— Даже у города?

— Нет.

— Но у Найры есть Сердце.

— Да.

— Тогда Сердце может быть не центром управления.

ЭЛИС повернулся.

— Вероятно.

— А чем?

— Нам предстоит выяснить.

Мира тихо сказала:

— Надеюсь, не слишком поздно.

Впереди появился первый эйран.

Потом второй.

Десятки.

Сотни.

Они выходили из живых сооружений и останавливались вдоль дороги.

Не угрожали.

Просто смотрели.

На людей.

На Найру в человеческом теле.

И особенно — на Саора.

Александр почувствовал напряжение.

Эйраны не боялись людей.

Они боялись его.

Отдельного.

Один из них приблизился.

Высокий.

Свет внутри тела двигался медленнее, чем у Саора.

Александр почувствовал намерение заговорить.

Но эйран обращался не к нему.

К Саору.

Пришёл сложный поток.

Саор ответил.

Разговор происходил слишком быстро для перевода.

— Что они говорят? — спросила Ирина.

Александр поднял руку.

— Подожди.

Смысл постепенно становился понятнее.

Первый эйран спрашивал:

зачем Саор сопротивляется?

Саор отвечал:

потому что хочет остаться.

Ответ:

остаться чем?

СОБОЙ.

Другой эйран не понимал.

Не слова.

Ценности.

Он показал Саору ощущение Возвращения.

Покой.

Исчезновение страха.

Знание всего, что знает Найра.

Отсутствие одиночества.

Саор ответил собственным воспоминанием.

Моментом, когда он впервые оказался вне сети.

Ужас.

Боль.

Тишина.

А затем нечто новое.

Мысль, которую никто другой не слышал.

Только его.

МОЯ.

Первый эйран отступил.

Не от страха.

От потрясения.

Александр почувствовал вопрос:

ЗАЧЕМ?

Саор долго молчал.

Потом:

ЧТОБЫ Я МОГ ОТДАТЬ ЕЁ ВАМ САМ.

Александр замер.

Вот отличие.

Если мысль изначально принадлежит всем, её невозможно подарить.

Нельзя поделиться тем, чем никогда не владел.

Первый эйран не ответил.

Свет внутри него изменился.

На мгновение Александр почувствовал отдельное сомнение.

Совсем маленькое.

Но собственное.

И тут город ударил.

Световая волна прошла через улицу.

Эйран напротив Саора выпрямился.

Сомнение исчезло.

Лицо, если его можно было так назвать, стало спокойным.

Он повернулся к центру города.

И пошёл.

За ним ещё несколько.

— Куда? — спросила Ирина.

Саор ответил:

ВОЗВРАЩАТЬСЯ.

Александр шагнул за первым эйраном.

Саор удержал его.

— Я хочу спросить.

УЖЕ ПОЗДНО.

— Откуда знаешь?

Саор показал сознание уходящего.

Не отдельный импульс.

Общий поток.

— Он уже не может выбрать?

НЕ ЗНАЮ.

— Тогда почему—

ПОТОМУ ЧТО Я БОЛЬШЕ НЕ СЛЫШУ ЕГО.

Эйраны один за другим присоединялись к потоку.

Десятки.

Потом сотни.

Город превращался в реку света.

Все двигались к центру.

Роман смотрел.

— Мы должны их остановить.

Александр:

— Каких?

— Всех.

— Среди них есть те, кто хочет идти добровольно.

— А есть те, кого уже изменили.

— Да.

— И мы не знаем, кто есть кто.

— Да.

— Прекрасно.

— Есть предложение?

— Перекрыть дорогу.

— И?

— Посмотреть, кто попытается пройти.

Александр задумался.

— Неплохо.

Роман даже повернулся.

— Что?

— Я сказал: неплохо.

— Повтори.

— Не злоупотребляй.

Каэль:

— Я запомнил. Свидетели есть.

Мира уже смотрела вперёд.

— Можно.

— Что видишь?

— Если перекроем здесь, погибнут семеро.

Роман:

— Почему?

— Давка.

Он посмотрел на почти бесшумно движущихся эйранов.

— Они не выглядят склонными к давке.

— Не они.

Мира указала вверх.

Над городом летели сотни существ.

— Обрушится транспортная мембрана.

Каэль:

— А дальше?

— В следующем секторе можно.

Они побежали.

Перекрёсток находился между четырьмя гигантскими живыми башнями.

Каэль встал в центре.

— Я могу изменить путь.

Александр:

— Не запирайте.

— Только сделать длиннее.

— Насколько?

— Для них — метров на двести.

— А фактически?

— Около двадцати.

Роман:

— Зачем?

Александр понял.

— Чтобы те, кто действует автоматически, продолжили идти по новому маршруту.

Каэль кивнул.

— А те, кто действительно хочет попасть в центр, смогут искать другой путь.

— Это не доказательство свободного выбора.

— Нет.

— Но различие покажет.

— Возможно.

Александр посмотрел на Миру.

— Последствия?

Она закрыла глаза.

— Есть варианты без смертей.

— Делай.

Каэль коснулся обсидиана.

Пространство дрогнуло.

Дорога впереди стала визуально такой же.

Но поток эйранов начал уходить в сторону.

Большинство даже не отреагировало.

Просто следовало изменившемуся пути.

Однако несколько остановились.

Один.

Три.

Десять.

Двадцать семь.

Они посмотрели на центр города.

Потом на дорогу.

И начали искать обход.

Саор наблюдал.

ОНИ ХОТЯТ.

Александр:

— Возможно.

Один из остановившихся эйранов подошёл прямо к Каэлю.

Передал раздражение.

Каэль посмотрел на Александра.

— Кажется, меня послали.

— Поздравляю. Первый межвидовой дипломатический успех.

— Я старался.

Эйран снова передал.

На этот раз яснее.

НЕ МЕШАЙ.

Каэль поднял руки.

— Я услышал.

Он убрал воздействие именно перед этим эйраном.

Тот пошёл дальше.

Потом перед следующим, который попросил.

И следующим.

А те, кто не реагировал, продолжали двигаться по удлинённому маршруту.

Роман смотрел несколько секунд.

— Мы можем так вывести остальных из города.

— Не всех, — сказал Александр.

— Почему?

— Потому что не все способны попросить.

— Тогда выводим тех, кто не просит идти в центр.

— Это тоже решение за них.

— Александр.

— Я знаю.

— Нет. Посмотри.

Роман указал на поток.

— Они уже теряют возможность решать. Если мы будем ждать идеального согласия, его вообще не останется.

Александр молчал.

— Иногда, — продолжил Роман, — нужно сохранить человеку возможность выбрать позже.

Эта фраза ударила неожиданно.

Потому что была слишком близка к истине.

— Временно вывести из зоны воздействия, — сказал Александр.

— Да.

— Не решать за них, хотят ли они остаться отдельными навсегда.

— Да.

— Только вернуть возможность принять решение без внешнего воздействия.

Роман кивнул.

— Именно.

Александр посмотрел на него.

— Это хороший аргумент.

— Второй раз за пять минут.

— Не привыкай.

Роман почти улыбнулся.

— Уже поздно.

Они начали работать.

Каэль менял маршруты.

Мира выбирала безопасные участки.

ЭЛИС вычислял потоки.

Елена и Ирина встречали тех, кто выходил из синхронизации.

Роман с охраной направлял людей и эйранов, не применяя оружия.

Саор пытался находить тех, в ком ещё оставался отдельный ответ.

Александр ходил между ними.

Не входил.

Спрашивал.

— Ты хочешь идти туда?

Иногда получал:

ДА.

Тогда пропускал.

Иногда:

НЕ ЗНАЮ.

Тогда предлагал выйти из зоны.

Иногда ответа не было.

И вот эти были самыми страшными.

Потому что тело двигалось.

А субъект уже почти не участвовал.

За двадцать минут они вывели из центрального потока больше трёхсот эйранов.

И пропустили почти восемьдесят.

Роман смотрел вслед уходящим.

— Надеюсь, мы не ошибаемся.

Александр:

— Ошибаемся.

— Спасибо.

— Вопрос только где.

— Ещё лучше.

В этот момент одна из башен рядом с ними начала складываться.

Мира закричала:

— Все от стены!

Они бросились в сторону.

Башня не упала.

Она раскрылась.

Внутри находились тысячи эйранов.

Неподвижных.

Святящихся одним ритмом.

— Они уже... — начала Ирина.

Саор:

ДА.

Вся внутренняя структура башни стала прозрачной.

Эйраны растворялись.

Не тела.

Границы.

Их биологические формы соединялись со стенами, корнями, световыми каналами.

Город принимал их обратно.

И тогда один из них ударил по прозрачной мембране изнутри.

Один.

Потом ещё раз.

Александр увидел его.

Среди тысяч спокойных фигур.

Он сопротивлялся.

— Там один!

Роман:

— Где?

— Верхний уровень!

ЭЛИС выделил точку.

— Биосигнал отличается от остальных.

— Вытащить можем?

— Вход уже закрыт.

Каэль подошёл.

— Я попробую.

Мира схватила его.

— Нет.

— Почему?

— Если войдёшь туда пространственно, не выйдешь.

— Совсем?

— Я не вижу возвращения.

Каэль посмотрел на башню.

Эйран снова ударил в мембрану.

— Есть другой путь?

ЭЛИС:

— Физически — нет.

Роман:

— Пробить?

— Может ускорить интеграцию всей структуры.

Александр смотрел на эйрана.

Тот ударил снова.

Слабее.

— Саор, можешь связаться?

НЕТ.

— Найра?

Павел смотрел на башню.

— Я не контролирую.

— Но ты часть города.

— Да.

— Найди локальную структуру.

— Не понимаю.

Александр схватил её за плечи.

И сразу отпустил.

— Извини.

Павел посмотрел на него.

— Почему?

— Потом.

Он указал на башню.

— Не говори со всем городом. Найди ту часть стены, которая держит именно его.

— Стена — часть меня.

— Я знаю.

— Тогда—

— Саор попросил дерево открыть дорогу.

Найра замерла.

— Дерево ответило.

— Да.

— Не вся ты. Оно.

Павел смотрел на башню.

Впервые Александр увидел, как планетарный разум пытается думать не сверху вниз.

Не «я — всё».

А:

эта часть может быть отдельной.

— Попробуй, — сказал Александр.

Найра закрыла глаза.
Ничего.
Эйран внутри ударил снова.
Слабее.
— Быстрее, — сказал Роман.
— Не мешай.
— Он исчезает!
— Я вижу!
Павел открыл глаза.
— Она боится.
— Кто?
— Стена.
Тишина.
Роман:
— Стена боится?
— Да.
— Чего?
— Разделения.
Александр подошёл ближе.
— Она может открыть участок?
— Может.
— Хочет?
— Нет.
— Почему?
— Считает это повреждением.
Эйран ударил ещё раз.
Александр посмотрел на прозрачную поверхность.
— Спроси её, хочет ли она удерживать того, кто просит выйти.
Найра замерла.
Несколько секунд.
Потом на стене появилась тонкая линия.
— Что происходит?
— Она различает вопросы.
— Какие?
— «Хочу ли я сохранить целостность» и «хочу ли я удерживать его».
— Ответ?
Павел посмотрел на Александра.
— Разный.
Стена раскрылась.
Совсем немного.
Эйран внутри упал наружу.
Роман и Ирина поймали его.
Разрез сразу закрылся.
Остальные тысячи исчезли.
Но один остался.
Александр смотрел на башню.
Они только что не победили Найру.
Не отключили сеть.
Не заставили систему подчиниться.

Они научили одну стену задать себе второй вопрос.

И этого хватило, чтобы спасти одного.

— Запомни, — сказал Александр.

Найра:

— Что?

— Это.

— Я помню всё.

— Нет. Запомни именно различие.

Павел долго смотрел на закрывшуюся стену.

— Целостность не требует удержания.

— Да.

— Это противоречит функции.

— Значит, функция неполна.

Найра не ответила.

Но Александр почувствовал слабое изменение.

Не согласие.

Возможность.

Город начал перестраиваться быстрее.

Центральные пути закрывались.

Дороги, которые раньше вели к Сердцу, изгибались в стороны.

Башни смещались.

Живые мосты втягивались в стены.

Роман смотрел на карту.

— Она нас не пускает.

Найра:

— Не я.

— Очень утешает.

ЭЛИС подтвердил:

— Изменения имеют локальный характер, но общая направленность едина.

Александр:

— Город защищает Сердце.

— От нас?

— От вмешательства.

Саор передал:

ОТ РАЗДЕЛЕНИЯ.

Ирина:

— Потому что мы вытаскиваем тех, кто хочет остаться собой?

ДА.

— Значит, теперь мы для него болезнь.

Александр посмотрел на погасающие башни.

— Похоже.

Впереди дорога закрылась.

Слева выросла стена.

Справа поднялась другая.

Позади пространство тоже начало сжиматься.

— Нас запирают, — сказал Роман.

Мира закрыла глаза.

— Нет.

— Что?

— Не запирают.

— Тогда?

Она открыла глаза.

— Выталкивают.

Каэль:

— Куда?

Мира указала на северную окраину города.

— Туда.

Саор резко повернулся.

Свет внутри его тела вспыхнул.

НЕТ.

— Что там?

Он не ответил словами.

Передал страх.

Но другой.

Не страх Возвращения.

Старый.

Культурный.

Запретный.

— Саор.

НЕЛЬЗЯ.

— Почему?

ТАМ ТЕ, КТО ОТКАЗАЛИСЬ.

Александр замер.

— От Возвращения?

ОТ НАЙРЫ.

Ирина:

— Когда?

Саор:

ДАВНО.

— Они живы?

Пауза.

НЕ ЗНАЮ.

Роман посмотрел на закрывающиеся улицы.

— Город сам ведёт нас к тем, кто от него отказался?

ЭЛИС:

— Парадоксально.

Александр покачал головой.

— Не обязательно.

— Почему?

— Возможно, город не может нас уничтожить.

— И?

— Но может удалить туда, что уже считает внешним.

Каэль:

— Мусорная корзина цивилизации?

— Очень грубо.

— Зато понятно.

Найра в теле Павла стояла неподвижно.

Александр заметил первой её реакцию.

Страх.

— Ты знаешь, кто там.

— Да.

— Кто?

— Я не помню.

Елена резко повернулась.

— Что значит «не помню»?

— Нет информации.

— У тебя есть информация о структуре, которой десятки тысяч лет.

— Да.

— О погибшем Павле.

— Да.

— О миллиардах организмов.

— Да.

— Но не о части собственного города?

— Нет.

Елена подошла ближе.

— Это невозможно.

ЭЛИС:

— Не обязательно.

Она посмотрела на него.

— Объясни.

— Если информация была систематически исключена из общего контура памяти.

— Кем?

— Неизвестно.

Елена снова посмотрела на Найру.

— Ты забыла их специально?

— Я не знаю.

— Потому что забыла?

— Да.

Елена замолчала.

На её лице появилось выражение, которое Александр уже знал.

Не страх.

Интерес.

Опасный интерес исследователя, который только что нашёл дыру в самой структуре реальности.

— Память не исчезает просто потому, что стала неудобной, — сказала она.

Найра:

— Иногда исчезает.

— Тогда это не память.

— Что?

— Это версия.

Александр посмотрел на неё.

Будущая проблема.

Большая.

Но не сегодняшняя.

— Елена.

— Я знаю.

— Потом.

Она кивнула.

Но продолжала смотреть на Найру.

Город раздвинул стены.

Перед группой появился новый путь.

Тёмный.

Впервые здесь не было света.

Саор отступил.

Я НЕ ХОЧУ ТУДА.

Александр:

— Почему?

НАС УЧИЛИ НЕ ИДТИ.

— Кто?

Саор не знал.

— Что говорили?

Пришло старое понятие.

Не наказание.

Не опасность.

Нечто хуже для эйранов.

ТАМ НЕТ НАС.

Каэль тихо сказал:

— Очень обнадеживает.

Роман включил фонарь.

— Значит, туда.

Ирина:

— Ты всегда выбираешь направление, которого все боятся?

— Только когда остальные закрыты.

Они вошли.

Через сто метров свет города исчез.

Ещё через двести Александр перестал чувствовать Найру.

Не слабее.

Совсем.

Он остановился.

— Саор?

Эйран стоял рядом.

Чёрные линии на теле вспыхнули ярче.

ТИХО.

Но теперь в этом не было ужаса.

Скорее потрясение.

Ирина тоже остановилась.

— Я больше ничего не слышу.

Кирилл:

— Я тоже.

Он улыбнулся.

Потом неожиданно рассмеялся.

— Что? — спросил Роман.

— Ничего.

— Кирилл.

— Я снова один.

Сказал это как человек, которому только что вернули собственное тело.

Коридор закончился.

Перед ними открылась огромная полость.

Не город.

Не убежище.

Поселение.

Маленькое по меркам Найры.

Сотни отдельных сооружений.

И впервые каждое имело фиксированную форму.

Никаких общих стен.

Никаких живых дорог.

Никаких световых потоков между зданиями.

Между ними существовало пространство.

Настоящее.

Пустое.

Разделяющее.

В центре стояли эйраны.

Десятки.

Нет.

Сотни.

И все были покрыты чёрными линиями.

Как Саор.

Один из них шагнул вперёд.

Не открыл общую связь.

Не попытался коснуться.

Он использовал звук.

Настоящий голос.

Хриплый.

Непривычный.

Слова были неправильными.

Но переводчик ЭЛИС начал собирать структуру.

— Они говорят вслух, — прошептала Ирина.

Саор смотрел на них так, будто увидел невозможное.

Эйран впереди произнёс ещё несколько звуков.

ЭЛИС обработал.

— ВЫ ПРИШЛИ ИЗ ГОРОДА?

Александр ответил:

— Да.

Эйран посмотрел на Саора.

— ОН ТОЖЕ?

— Да.

Пауза.

— ТОГДА ПОЧЕМУ ОН ЕЩЁ ОДИН?

Саор сделал шаг.

Ответил голосом.

Впервые.

Звук получился неровным.

Почти болезненным.

Но его.

ЭЛИС перевёл:

— **Я ВЫБРАЛ.**

По поселению прошла реакция.

Не общая.

Каждый эйран отреагировал по-разному.

Кто-то приблизился.

Кто-то отступил.

Кто-то отвернулся.

Кто-то издал короткий звук, похожий на смех.

Различия.

Александр почувствовал, как лунный камень становится тёплым.

Но не использовал его.

Не нужно было.

Впервые эйраны разговаривали с ним так, чтобы их можно было понять без входа в сознание.

Эйран впереди посмотрел на Александра.

— **ЗАЧЕМ ВЫ ПРИШЛИ?**

— Мы идём к Сердцу Найры.

Реакция была мгновенной.

Несколько эйранов заговорили одновременно.

Не одинаково.

Спорили.

ЭЛИС едва успевал переводить отдельные фразы.

— **НЕЛЬЗЯ.**

— **МОЖНО.**

— **ОНИ НЕ ЗНАЮТ.**

— **ИМ НУЖНО ЗНАТЬ.**

— **СЛИШКОМ ПОЗДНО.**

— **ИМЕННО ПОЭТОМУ.**

Роман посмотрел на Александра.

— Мне начинает нравиться это место.

— Почему?

— Здесь хотя бы спорят.

Эйран впереди поднял руку.

Остальные постепенно замолчали.

Не потому что получили общий сигнал.

Потому что решили его выслушать.

Он посмотрел на Саора.

Потом на людей.

И произнёс:

— **СЕРДЦЕ НЕ ОСТАНОВИЛО ПРОШЛОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ.**

Александр замер.

— Что?

— **ВАС УЧИЛИ НЕПРАВИЛЬНО.**

Саор резко ответил.

ЭЛИС перевёл:

— **ТЕ, КТО ОСТАЛИСЬ, ОСТАНОВИЛИ ЕГО.**

Эйран:

— **ДА.**

— Тогда в чём ошибка?

Долгая пауза.

— **ОНИ НЕ ОСТАНОВИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ.**

— А что сделали?

Эйран посмотрел на Найру в теле Павла.

И впервые Павел отступил.

— **ОНИ ОТДЕЛИЛИ ОТ НЕГО НАЙРУ.**

Тишина.

Александр почувствовал, как всё складывается.

Современная Найра.

Миллиарды отдельных организмов.

Эйраны.

Города.

Возможность индивидуальности.

Это не было исходным состоянием.

И не случайной эволюцией.

По крайней мере, не только.

— Они создали границу, — сказал Александр.

Эйран ответил:

— **ДА.**

— Между Найрой и её прежней формой.

— **ДА.**

Елена:

— Почему об этом нет памяти?

Эйран посмотрел на неё.

— **ПОТОМУ ЧТО НАЙРА НЕ МОГЛА ОСТАТЬСЯ ОТДЕЛЬНОЙ, ПОКА ПРОДОЛЖАЛА ПОМНИТЬ СЕБЯ ЦЕЛОЙ.**

Елена побледнела.

— Они удалили память.

— **НЕ УДАЛИЛИ.**

— Тогда?

— **ОСТАВИЛИ ЕЁ НАМ.**

Найра смотрела на поселение.

— Я вас не помню.

Эйран впервые обратился непосредственно к ней.

— **ТАК БЫЛО НУЖНО.**

— Вы часть меня?

Ответ:

— **НЕТ.**

Найра замерла.

— **КОГДА-ТО БЫЛИ.**

Саор смотрел на них.

В его сознании Александр почувствовал потрясение.

Эйран продолжил:

— **МЫ ХРАНИМ ТО, ЧТО ТЫ НЕ МОГЛА ХРАНИТЬ И ОСТАТЬСЯ СОБОЙ.**

Елена прошептала:

— Внешняя память.

ЭЛИС:

— Вероятно.

Она посмотрела на него.

— Не вероятно.

Потом на эйранов.

— Они вынесли часть памяти за пределы общего сознания.

Александр понял следующий вопрос раньше, чем задал.

— Что именно вы помните?

Эйран долго смотрел на него.

— **КЕМ БЫЛА НАЙРА ДО ТОГО, КАК НАУЧИЛАСЬ ГОВОРИТЬ «Я».**

По полу прошла дрожь.

Даже здесь.

Глубина приближалась.

— Нам нужно попасть к Сердцу, — сказал Александр.

— **ЗНАЕМ.**

— Покажете путь?

— **ДА.**

Роман удивлённо поднял брови.

— Просто так?

Эйран повернулся к нему.

— **НЕТ.**

— Уже привычнее.

— **МЫ ПОМОЖЕМ ВАМ ОСТАНОВИТЬ ВОЗВРАЩЕНИЕ.**

Александр:

— Условие?

Эйран посмотрел на город, которого отсюда не было видно.

— **ВЫ ПРИШЛИ СПАСАТЬ СВОИХ.**

— Да.

— **ПОТОМ РЕШИЛИ СПАСТИ НАЙРУ.**

— Да.

— **ЭТОГО НЕДОСТАТОЧНО.**

Роман:

— Что вы хотите?

Ответ пришёл сразу.

— **КОГДА НАЧНЁТСЯ ВЫБОР, ВЫ НЕ БУДЕТЕ ДЕЛИТЬ НА ЛЮДЕЙ И ЭЙРАНОВ.**

Александр смотрел на него.

— **КАЖДЫЙ, КТО ХОЧЕТ ОСТАТЬСЯ ОТДЕЛЬНЫМ, ПОЛУЧИТ ВАШУ ПОМОЩЬ.**

— Даже если это будут миллионы?

— **ДА.**

— Мы физически можем не справиться.

— **ТОГДА ВЫ ПОПЫТАЕТЕСЬ.**

Роман тихо сказал:

— Условия у них человеческие.

Александр:

— Нет.

— Почему?

— Потому что они не спрашивают, справимся ли мы.
Он посмотрел на эйрана.
— Они спрашивают, будем ли считать их жизни такими же важными.
Эйран:
— ДА.
Александр не думал долго.
— Будем.
Роман повернулся.
— Александр.
— Что?
— Ты только что пообещал спасти потенциально миллионы существ.
— Да.
— У нас один корабль.
— Знаю.
— Несколько повреждённых модулей.
— Знаю.
— И планета, которая пытается собрать себя обратно.
— Тоже заметил.
— Тогда как?
Александр посмотрел на поселение Отдельных.
— Не знаю.
Роман выдохнул.
— Разумеется.
— Но людей мы бы тоже не бросили только потому, что их слишком много.
Роман молчал.
Потом кивнул.
— Хорошо.
Александр посмотрел на него.
— Что?
— Я сказал «хорошо».
— Повтори.
Роман показал ему неприличный жест.
Каэль:
— Третий дипломатический успех за день.
ЭЛИС:
— Этот жест не является дипломатическим.
— В человеческой культуре зависит от контекста.
Эйран впереди наблюдал за ними.
Потом издал короткий хриплый звук.
Другие ответили разными звуками.
Ирина удивлённо посмотрела на ЭЛИС.
— Они смеются?
— Вероятность восемьдесят четыре процента.
Каэль:
— Отлично. Даже чужая цивилизация уже понимает Романа.
— Я начинаю жалеть, что вас спасли, — сказал Роман.
Эйран услышал перевод.
Ответил.
— **МЫ ТОЖЕ.**

На этот раз засмеялась даже Ирина.
Всего на несколько секунд.
Потом полость снова содрогнулась.
Свет погас в дальнем секторе поселения.
Все эйраны повернулись.
Но не одновременно.
Каждый сам.
Александр почувствовал разницу.
Один из них произнёс:

— **ОНО НАШЛО НАС.**

— Глубинная сеть?

— **ДА.**

— Сколько времени?

Эйран посмотрел на темнеющие стены.

— **МАЛО.**

— Тогда ведите к Сердцу.

Он покачал головой.

— **СНАЧАЛА НУЖНО ВЫВЕСТИ ТЕХ, КТО НЕ ХОЧЕТ ВОЗВРАЩАТЬСЯ.**

Роман:

— Отсюда?

— **НЕТ.**

Эйран указал вверх.

Туда, где находился живой город.

— **ИЗ ГОРОДА.**

— Сколько?

Пауза.

ЭЛИС получил данные через локальный интерфейс поселения.

На голограмме появились точки.

Сотни.

Потом тысячи.

Потом десятки тысяч.

Число продолжало расти.

Роман смотрел на экран.

— Это все хотят уйти?

Эйран:

— **ЭТО ТЕ, КТО УСПЕЛИ СКАЗАТЬ «НЕТ».**

Александр почувствовал холод.

— А остальные?

Эйран посмотрел на него.

— **СКОРО МЫ УЖЕ НЕ УЗНАЕМ, ХОТЕЛИ ЛИ ОНИ СКАЗАТЬ ТО ЖЕ САМОЕ.**

На карте вспыхнула первая красная зона.

Потом вторая.

Третья.

Город начал закрываться.

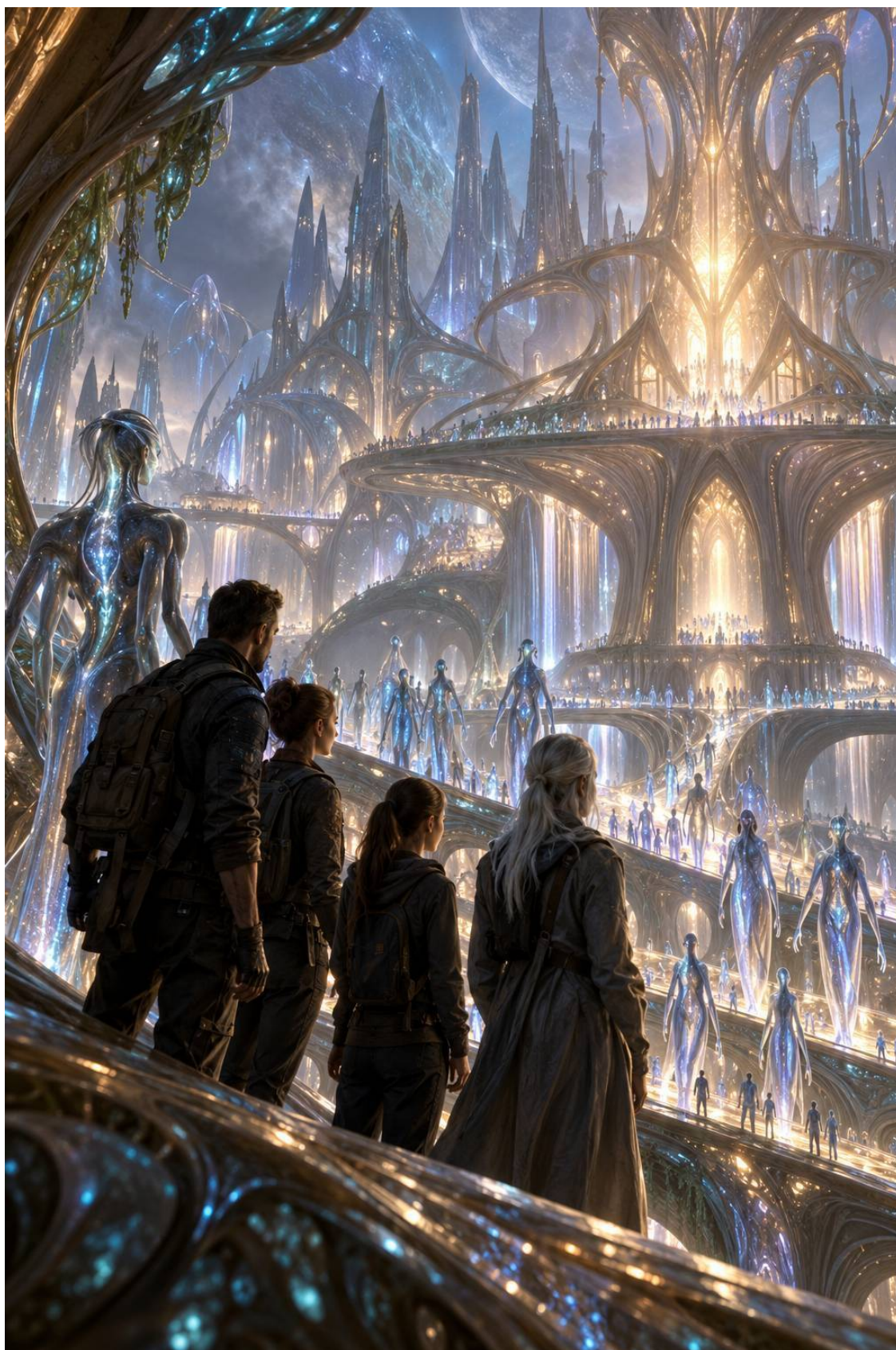
Не от них.

Вокруг тех, кто ещё оставался отдельным.

И Александр понял, что следующая задача уже началась.

Им предстояло войти обратно в город, который считал спасением исчезновение различий.

И вывести из него тех, кто успел попросить оставить им право быть собой.

Глава 13. Те, кто остались собой

Красные точки на карте продолжали появляться.

Сначала Александр пытался считать.

Потом перестал.

Триста.

Семьсот.

Полторы тысячи.

Три.

Пять.

ЭЛИС увеличил изображение города, и отдельные отметки слились в целые области.

— Текущая оценка — одиннадцать тысяч четыреста восемьдесят два эйрана, успевших сформировать явный отказ от Возвращения.

Роман посмотрел на карту.

— «Успевших»?

— Да.

— То есть число может быть больше?

— Значительно.

— Насколько?

— Неизвестно.

— Ты сегодня особенно полезен.

— Спасибо.

Роман повернулся к нему.

— Это не было похвалой.

— Я знаю.

Каэль тихо сказал:

— Он определённо развивается.

Никто не улыбнулся.

На карте погас ещё один сектор.

Вместе с ним исчезли двести тридцать семь красных точек.

Александр посмотрел на эйрана, встретившего их в поселении Отдельных.

— Что с ними?

Тот ответил голосом.

ЭЛИС перевёл почти без задержки.

— **МЫ БОЛЬШЕ НЕ СЛЫШИМ ИХ ОТКАЗ.**

— Это не ответ.

— **ДРУГОГО НЕТ.**

— Они передумали?

— **НЕ ЗНАЕМ.**

— Их поглотила сеть?

— **НЕ ЗНАЕМ.**

— Они ещё существуют как отдельные личности?

Эйран молчал.

Потом:

— **НЕ ЗНАЕМ.**

Роман выругался.

На этот раз ЭЛИС не уточнил формулировку.

Александр смотрел на карту.

Вот она.

Настоящая проблема.

Не спасти одиннадцать тысяч.

Даже не определить, кто хочет спасения.

А сохранить возможность выбора до того момента, когда каждый сможет сделать его сам.

— Нам не нужно выводить их с планеты, — сказал он.

Роман повернулся.

— Что?

— Мы мыслим эвакуацией. Это ошибка.

— А чем предлагаешь мыслить?

— Изоляцией.

ЭЛИС:

— Уточни.

— Им не обязательно покидать Найру. Нужно вывести их из зоны воздействия глубинной сети.

Эйран впереди произнёс несколько звуков.

— **ТАКИХ МЕСТ МАЛО.**

Александр оглядел поселение.

— Это одно из них.

— **ПОКА.**

— Сколько здесь поместится?

Эйраны переглянулись.

Именно переглянулись.

Без общей связи.

Один заговорил.

Другой перебил.

Третий возразил.

ЭЛИС пытался переводить сразу несколько голосов и через несколько секунд сообщил:

— Прямого аналога понятия «вместимость» здесь, похоже, не существует.

Роман:

— Конечно.

Ирина:

— Спроси проще. Сколько эйранов могут находиться здесь одновременно, не разрушив поселение?

Последовал новый обмен.

— **ОКОЛО ТРЁХ ТЫСЯЧ.**

Роман указал на карту.

— А там одиннадцать с половиной.

— **УЖЕ НЕТ.**

Все посмотрели на экран.

Десять тысяч девятьсот двадцать.

Ещё один участок погас.

Александр почувствовал, как внутри поднимается желание действовать немедленно.

Любым способом.

Закрыть сеть.

Вытащить всех.

Решить.

И именно поэтому заставил себя остановиться.

— Другие изолированные зоны?

Эйран ответил:

— **ЕСТЬ.**

— Сколько?

— **РАНЬШЕ БЫЛО СЕМЬ.**

— Раньше?

— **ДВЕ ВЕРНУЛИСЬ.**

— Осталось пять.

— **ЧЕТЫРЕ.**

— Почему?

Эйран указал вниз.

— **ЭТА УЖЕ НАЧАЛА СЛЫШАТЬ.**

По полу прошла слабая вибрация.

Все замолчали.

Александр ничего не почувствовал.

Потом Саор резко повернул голову.

Чёрные линии на его теле дрогнули.

ДАЛЕКО.

— Что?

ЗОВ.

— Сильный?

ПОКА НЕТ.

Роман:

— Значит, убежище перестаёт быть убежищем.

— Да.

— Сколько времени?

Мира уже держала лабрадорит.

— Не спрашивай так.

— Почему?

— Потому что нет одного времени.

— Мира.

Она закрыла глаза.

Мир вокруг словно замер вместе с ней.

Несколько секунд.

Десять.

Пятнадцать.

Она открыла глаза.

— Если ничего не делать, здесь станет небезопасно примерно через четыре часа.

— «Примерно»?

— В части вариантов — через сорок минут.

Роман тяжело посмотрел на неё.

— Я начинаю скучать по ЭЛИС.

— Спасибо, — сказал тот.

— Это тоже не похвала.

— Я знаю.

Александр подошёл к карте.

— Покажите остальные зоны.

Четыре точки появились вокруг города.

Одна далеко на западе.

Две к северу.

Ещё одна под горным массивом.

— Расстояния?

ЭЛИС вывел данные.

Ближайшая — двадцать восемь километров.

Дальняя — сто девяносто.

Роман покачал головой.

— Не успеем.

— По поверхности — нет.

Каэль смотрел на карту.

Александр заметил.

— Что?

— Дороги города.

— Они закрываются.

— Не все.

— Ты предлагаешь использовать живую транспортную сеть Найры для эвакуации от Найры?

— Да.

Роман посмотрел на него.

— Мне нравится.

— Это пугает.

— Меня тоже.

Найра в теле Павла подошла к карте.

— Город не позволит.

Александр:

— Почему?

— Он возвращает.

— Город или глубинная сеть?

Павел замолчал.

— Это важно.

— Я не знаю.

— Тогда выясним.

— Как?

Александр посмотрел на неё.

— Спросим дорогу.

Роман закрыл глаза.

— Конечно.

Первый участок живой дороги находился в двухстах метрах от поселения.

Там, где заканчивалась тишина.

Граница была видимой.

С одной стороны — неподвижные сооружения Отдельных.

С другой — серебристая поверхность, уходящая в город.

Свет пульсировал внутри неё.

Саор остановился у края.

Александр:

— Чувствуешь сеть?

ДА.

— Сильно?

ДОСТАТОЧНО.

— Вернуться можешь?

Саор посмотрел на него.

МОГУ.

— Хочешь?

Пауза.

НЕТ.

— Тогда не переходи.

Роман:

— Нам нужен проводник.

— Не ценой его решения.

Саор:

Я МОГУ ПОКАЗАТЬ.

— Отсюда?

ДА.

Он присел.

Не коснулся дороги.

Показал Александру схему.

Не карту.

Память движения.

Дорога соединялась с десятками других живых маршрутов. Каждый реагировал на присутствие, плотность потока, состояние города.

Александр повернулся к Найре.

— Теперь ты.

— Что?

— Попроси дорогу открыть маршрут к ближайшему скоплению тех, кто сказал «нет».

— Она не согласится.

— Ты уже спрашивала?

— Нет.

— Тогда откуда знаешь?

Павел молчал.

— Найра.

— Я знаю её.

— Ты и есть она.

— Частично.

— Тем более.

Найра подошла к дороге.

Опустилась на колени.

Положила ладонь на поверхность.

Свет изменился.

Ничего больше.

Прошла минута.

Роман начал ходить из стороны в сторону.

— Если мы будем вести переговоры с каждой дорогой—

— Тихо, — сказала Ирина.

— Я тихо.

— Ты топаешь.

— Это тоже мешает дороге думать?

Каэль:

— Возможно, она чувствительна к раздражающим организмам.

Роман посмотрел на него.

— Я вас обоих оставлю здесь.

— Уже троих, — напомнил ЭЛИС.

— Особенно тебя.

Найра подняла голову.

— Она отказала.

Александр:

— Почему?

— Путь ведёт в область Возвращения.

— И?

— Она должна помогать Возвращению.

— Должна?

— Это её функция.

— Спроси другое.

— Что?

— Может ли она помочь существу переместиться туда, куда оно хочет.

Найра посмотрела на него.

— Это противоречит первому.

— Именно.

— Тогда ответ будет отрицательным.

— Спроси.

Павел снова коснулся поверхности.

На этот раз реакция пришла быстрее.

Свет под ладонью разделился.

Одна линия пошла к городу.

Другая — к поселению.

Потом замерла.

— Что?

Найра выглядела растерянной.

— Она не знает.

— Хорошо.

Роман:

— Что хорошего?

Александр:

— Вчера она бы не сомневалась.

Он присел рядом.

Не касался.

— Спроси, обязана ли её функция перемещения определять цель того, кого она перемещает.

Найра повторила.

Дорога вспыхнула.

Серебристая поверхность начала меняться.

Корни под ней разошлись.

Прямая линия к городу изогнулась.

— Что она делает? — спросила Ирина.

ЭЛИС анализировал.

— Создаёт маршрут.

— Куда?

На карте появилась новая линия.
Она шла прямо в один из красных секторов.
Роман посмотрел на Александра.
— Ты только что уговорил дорогу нарушить приказ?
— Нет.
— А что?
— Показал, что приказ относится не к её функции.
Каэль кивнул.
— Бюрократия универсальна.
ЭЛИС:
— Это не бюрократия.
— Теперь точно универсальна.
Александр поднялся.
— Идём.
Саор остался.
Он смотрел на открывшийся путь.
— Ты с нами не обязан, — сказал Александр.
Саор передал:
ЗНАЮ.
— Мы вернёмся.
НЕ ЗНАЕШЬ.
— Нет.
Саор протянул руку.
Александр посмотрел на неё.
Потом коснулся.
Короткий контакт.
Я ОСТАНУСЬ.
— Хорошо.
И ПОМОГУ ТЕМ, КОГО ВЫ ПРИВЕДЁТЕ.
— Хорошо.
ЭТО МОЙ ВЫБОР.
Александр улыбнулся.
— Я понял.
Саор:
НЕ НУЖНО ПОНИМАТЬ. ДОСТАТОЧНО УСЛЫШАТЬ.
Александр замер.
Потом кивнул.
— Справедливо.
И пошёл за остальными.

Дорога перенесла их на восемнадцать километров за четыре минуты.
Роман после первой минуты перестал спрашивать, как.
После второй — перестал смотреть по сторонам.
После третьей сказал:
— Если она сейчас решит, что её функция — вернуть нас обратно, я буду очень недоволен.
ЭЛИС:
— Это будет наименее существенная проблема.

— Спасибо.
— Пожалуйста.
Город вокруг становился другим.
Здесь Возвращение зашло дальше.
Башни почти не меняли форму.
Движение эйранов стало синхронным.
Свет внутри зданий пульсировал одним ритмом.
Александр смотрел и чувствовал физическое отторжение.
Не потому что видел смерть.
Наоборот.
Всё выглядело слишком спокойным.
Никто не кричал.
Никто не бежал.
Никто не спорил.
— Здесь около восьмисот отказавшихся, — сказал ЭЛИС.
— Где?
— В трёх сооружениях впереди.
Мира резко подняла руку.
— Стойте.
Все остановились.
Через секунду дорога перед ними сложилась.
Если бы продолжили идти, группа оказалась бы внутри стены.
Роман посмотрел на Миру.
— Спасибо.
— Через семь секунд она откроется снова.
— Почему?
— Не знаю.
Семь секунд.
Стена разошлась.
— Иногда я ненавижу будущее, — сказала Мира.
Каэль:
— Оно отвечает взаимностью?
— Регулярно.
Они добрались до первого здания.
Вход отсутствовал.
Найра коснулась стены.
— Не открывает.
— Почему?
— Внутри процесс Возвращения.
— А те, кто отказались?
— Считаются повреждёнными.
Роман поднял оружие.
Александр:
— Нет.
— Я ещё ничего не сделал.
— Именно поэтому говорю заранее.
— Есть другие предложения?
Александр посмотрел на стену.
— Каэль.

— Мира сказала, что пространственно внутрь нельзя.

Мира:

— Я сказала про башню.

— А здесь?

Она закрыла глаза.

Несколько секунд.

— Можно.

— Вернусь?

— В большинстве вариантов.

Каэль посмотрел на неё.

— Ты умеешь поддержать.

— Хочешь точный ответ?

— Нет.

Он коснулся обсидиана.

Пространство вокруг его руки исказилось.

Стена не открылась.

Но стала ближе к самой себе.

Каэль нахмурился.

— Интересно.

— Что? — спросил Александр.

— Она сопротивляется.

— Пространство?

— Нет. Здание.

— Оно может?

— Уже может.

ЭЛИС:

— Энергетические показатели структуры увеличились на тридцать один процент.

Каэль:

— Видишь? Обиделось.

— Я этого не говорил.

— Но подумал.

— Я не думаю в человеческом смысле.

Роман:

— Не начинайте.

Каэль усилил воздействие.

Воздух дрогнул.

На мгновение в стене возникло отверстие.

— Сейчас!

Они прошли.

Каэль последним.

Стена сомкнулась за ним.

Внутри было темно.

И тихо.

Потом зажёгся свет.

Сотни эйранов стояли в огромном помещении.

Некоторые двигались.

Большинство — нет.

У многих по телу ещё проходили отдельные световые рисунки.

У других свет уже был одинаковым.

Александр почувствовал кулон.

Множество сознаний.

Одни ясные.

Другие почти растворённые.

И сразу — просьбы.

Не словами.

ПОМОГИ.

Я НЕ ХОЧУ.

ВЫВЕДИ.

Я ЗДЕСЬ.

А рядом — другие.

Покой.

Согласие.

Желание остаться.

Александр отступил.

Слишком много.

— Ты слышишь? — спросила Ирина.

— Да.

— Можешь различить?

— Пока.

— Сколько?

Он посмотрел на сотни фигур.

— Не знаю.

Роман:

— Тогда спрашиваем каждого.

Александр повернулся к нему.

— Это займёт часы.

— Другого способа нет.

И они начали.

Не героически.

Не красиво.

По одному.

Александр подходил.

Не входил в сознание.

Задавал один вопрос:

— Ты хочешь уйти отсюда?

Ответы различались.

ДА.

В сторону выхода.

НЕТ.

Оставался.

НЕ ЗНАЮ.

В отдельную группу.

Нет ответа.

Тоже отдельно.

Ирина отмечала.

Елена фиксировала тех, чья индивидуальная память начинала разрушаться.

Роман и охрана помогали двигаться тем, кто уже плохо контролировал тело.

Мира следила за ближайшими вариантами катастрофы.

Каэль готовил выход.
ЭЛИС считал.
Двести семь.
Триста двенадцать.
Четыреста.
Время шло.
А потом Александр подошёл к эйрану, который ответил:
НЕТ.
Он уже хотел пройти дальше.
Но почувствовал что-то.
Не ложь.
Разрыв.
— Ты хочешь остаться?
ДА.
— Почему?
Я ХОЧУ ВЕРНУТЬСЯ.
Ответ был ясным.
И всё же под ним существовало другое.
Очень слабое.
Александр сжал кулон.
Не входить.
Не приглашён.
— Можно я попробую понять глубже?
Пауза.
НЕТ.
— Хорошо.
Он отступил.
И услышал:
ПОМОГИ.
Александр остановился.
— Ты только что сказал «нет».
ДА.
— И попросил помочь.
ДА.
— Чего ты хочешь?
Эйран задрожал.
Свет внутри тела вспыхнул двумя ритмами.
Я ХОЧУ ВЕРНУТЬСЯ.
И почти одновременно:
Я НЕ ХОЧУ ИСЧЕЗАТЬ.
Александр почувствовал холод.
Вот она.
Не два разных субъекта.
Не контроль и настоящий человек под ним.
Один разум.
Два настоящих желания.
— Елена.
Она подошла.
— Что?

— Нам нужна четвёртая группа.

— Какая?

— Те, кто хочет обоих вариантов.

Роман услышал.

— Это возможно?

Александр посмотрел на эйрана.

— У людей постоянно.

— Сейчас не время для философии.

— Это не философия.

Он повернулся к Роману.

— Если мы будем делить только на «да» и «нет», мы решим за тех, кто сам ещё не решил.

— Тогда что делать?

— Вывести их из зоны воздействия.

— То есть фактически выбрать отдельность.

— Временно.

— Снова это слово.

— Чтобы они могли передумать позже.

Роман замолчал.

Это был его собственный аргумент.

— Ладно.

Эйран услышал.

Я СОГЛАСЕН.

Александр посмотрел на него.

— На что именно?

УЙТИ СЕЙЧАС. РЕШИТЬ ПОТОМ.

— Хорошо.

Это оказалось первым правилом.

Не идеальным.

Но работающим.

Если субъект ясно хотел Возвращения — не препятствовать.

Если ясно хотел сохранить отдельность — помочь.

Если не мог решить — вывести из непосредственного воздействия, чтобы решение оставалось возможным.

Если уже не мог ответить...

Вот здесь правила не было.

И Александр знал, что именно эта категория скоро станет самой большой.

Когда они вывели последнего из тех, кто мог идти, здание начало дрожать.

— Уходим! — крикнула Мира.

Каэль открыл проход.

Эйраны двинулись.

Не толпой.

Отдельными потоками.

Двести.

Четыреста.

Шестьсот.

На улице дорога уже ждала.

Найра посмотрела на неё.

— Она согласилась помочь.

Александр:

— Почему?

— Не знаю.

— Спроси.

Павел коснулся поверхности.

Несколько секунд.

— Потому что её функция — переносить тех, кто движется.

— Не выбирать направление?

— Нет.

— Хорошая дорога.

Роман:

— Не начинай разговаривать с инфраструктурой.

— Поздно.

Они начали отправлять группы в поселение Отдельных.

Первый поток ушёл.

Второй.

Третий.

Александр остался у здания.

Внутри находились те, кто выбрал Возвращение.

И те, кто уже не мог ответить.

— Сколько? — спросил он.

ЭЛИС:

— Сто девяносто четыре.

— Разделить можешь?

— По последнему зафиксированному волевому ответу — частично.

— Насколько частично?

— У семидесяти одного был явный отказ до потери индивидуального паттерна.

Александр повернулся.

— Что?

— Они сказали «нет» раньше?

— Да.

— Почему ты не сказал?

— Потому что текущий сигнал не содержит отдельного волевого ответа.

— Но последний содержал.

— Да.

Роман подошёл.

— Тогда вытаскиваем.

Александр смотрел на здание.

— Они сейчас не могут подтвердить.

— Потому что у них отняли возможность подтвердить.

— Мы не знаем, передумали бы они.

— А знаем, что раньше отказались.

— Да.

Роман подошёл ближе.

— Ты сам сказал: согласие существует сейчас.

— Да.

— Но если сейчас человека лишили способности сказать что-либо, это не делает его последнее свободное решение недействительным.

Александр молчал.

— Иначе любой, кто способен изменить чужое сознание, получает идеальный способ отменять чужое «нет».

Это было слишком точным.

Александр посмотрел на ЭЛИС.

— Последний подтверждённый отказ до синхронизации.

— Семьдесят один субъект.

— Выводим.

— А остальные сто двадцать три? — спросила Ирина.

Александр посмотрел внутрь.

— Остаются.

— Даже те, кто уже не отвечает?

— У нас нет их отказа.

Ирина:

— И нет согласия.

— Знаю.

— Тогда почему по умолчанию оставляем?

Он не ответил.

Потому что не существовало нейтрального действия.

Оставить — решение.

Вытащить — решение.

Не вмешиваться — тоже вмешательство, если ты способен вмешаться.

— Александр, — сказала Елена, — здесь нет варианта, где мы ничего не решаем.

Он посмотрел на неё.

— Знаю.

— Тогда нам нужен принцип.

— Какой?

Она задумалась.

— Обратимость.

— Объясни.

— Если ошибёмся и вытащим того, кто хотел Возвращения, он сможет вернуться позже.

Роман понял первым.

— А если оставим того, кто не хотел, и он растворится...

— Решение станет необратимым, — закончила Елена.

Тишина.

Александр посмотрел на здание.

Вот он.

Не идеальный ответ.

Но лучшее правило, которое у них было.

Если невозможно установить волю — выбирать действие, сохраняющее возможность будущего выбора.

— Выводим всех, кто не может ответить, — сказал он.

Роман кивнул.

— Наконец-то.

— Но фиксируем их состояние. И когда влияние исчезнет, спрашиваем каждого.

— Согласен.

— Тех, кто ясно сказал «да» Возвращению, не трогаем.

— Согласен.

Ирина посмотрела на брата.

— Вы двое сейчас договорились?

Каэль:

— Я бы записал дату.

ЭЛИС:

— Уже.

Роман:

— Я тебя выключу.

— Вероятность невысока.

— Почему?

— Ты не знаешь как.

Каэль тихо рассмеялся.

Даже Роман на секунду улыбнулся.

А потом здание начало закрываться.

— Работаем! — крикнул он.

Семь минут превратились в хаос.

Каэль удерживал проход.

Мира кричала, когда менять направление.

Роман и охрана вытаскивали неподвижных эйранов.

Ирина и Елена принимали их снаружи.

Найра заставляла дорогу сохранять маршрут.

ЭЛИС считал секунды.

Александр входил последним.

Не в сознания.

В здание.

Он находил тех, кого ещё можно было отделить физически.

Сто девяносто четыре.

Сто пятьдесят.

Сто.

Сорок.

— Александр! — голос Мира.

— Сколько?

— Двадцать секунд!

Оставались девять.

Он подхватил одного.

Роман второго.

Охранник третьего.

— Ещё шесть!

— Двенадцать секунд!

Каэль:

— Проход закрывается!

— Держи!

— Очень полезный совет!

Они вынесли троих.

Оставались три.

Александр вернулся.

— Нет! — крикнула Мира.

Он не остановился.

— Александр!
Последние трое стояли у дальней стены.
Двое неподвижно.
Третий повернулся к нему.
Свет внутри тела был спокойным.
Отдельным.
— Ты хочешь уйти?
Ответ пришёл голосом.
Не через связь.
— **НЕТ.**
Александр замер.
— Ты понимаешь, что происходит?
— **ДА.**
— Ты выбрал Возвращение?
— **ДА.**
— Сам?
Эйран издал звук, похожий на раздражение.
— **ТЫ УЖЕ СПРАШИВАЛ.**
Александр почти улыбнулся.
— Хорошо.
Он указал на двух остальных.
— Они?
Эйран посмотрел на них.
— **НЕ ЗНАЮ.**
— Поможешь вынести?
Пауза.
— **ДА.**
Он поднял одного.
Александр второго.
Они побежали.
— Пять секунд! — кричала Мира.
Проход был почти закрыт.
Каэль стоял на коленях.
Кровь шла из носа.
Пространство вокруг него дрожало.
— Быстрее!
Александр вытолкнул первого.
Эйран передал второго.
Роман схватил.
— Теперь ты!
Эйран остался внутри.
Александр протянул руку.
— Идём!
Тот покачал головой.
— **Я ВЫБРАЛ.**
— Проход закрывается!
— **ЗНАЮ.**
— Потом можешь не суметь передумать!
Эйран посмотрел на него.

И ответил:

— **ЭТО ТОЖЕ ЧАСТЬ ВЫБОРА.**

Стена начала сходиться.

Александр стоял.

Роман схватил его за плечо.

— Пошёл!

Они выскочили.

Проход закрылся.

Последнее, что Александр увидел, — эйран внутри спокойно поворачивается к свету.

Не жертва.

Не спасённый.

Не побеждённый.

Тот, кто выбрал иначе.

Здание погасло.

Александр долго смотрел на него.

Роман стоял рядом.

— Ты бы его вытащил?

— Хотел.

— Но не вытащил.

— Нет.

— Почему?

Александр посмотрел на него.

— Потому что свобода, которую мы защищаем только тогда, когда человек выбирает то же, что и мы, ничего не стоит.

Роман ничего не сказал.

Вдалеке город снова вспыхнул.

А затем половина горизонта погасла.

ЭЛИС вывел карту.

— Процесс ускорился.

Красные точки исчезали десятками.

Мира побледнела.

— Мы не успеем ходить по зданиям.

— Сколько осталось? — спросил Александр.

— Девять тысяч сто четыре подтверждённых отказа, — ответил ЭЛИС.

Роман:

— Тогда нужен другой способ.

Александр посмотрел на живые дороги.

— Да.

Найра:

— Какой?

Он повернулся к ней.

— Город должен эвакуировать их сам.

— Он не будет.

— Почему?

— Потому что считает Возвращение правильным.

— Тогда нужно сделать так, чтобы ему не пришлось решать, что правильно.

— Не понимаю.

— Мы не просим город выбрать сторону.

Александр указал на сеть дорог.

— Мы просим его выполнять собственные функции: дорога перемещает, стена открывается тому, кого не хочет удерживать, убежище сохраняет того, кто просит сохранения.

ЭЛИС:

— Ты предлагаешь изменить не цель системы, а правила разрешения конфликтов между локальными функциями.

— Да.

Роман:

— Можно по-человечески?

Каэль вытер кровь.

— Он хочет научить город не лезть не в своё дело.

— Вот. Это я понимаю.

Найра смотрела на Александра.

— Для этого нужно обратиться ко всему городу.

— Да.

— Город связан с глубинной сетью.

— Знаю.

— Если войдёшь в него—

— Я не войду.

— Тогда как?

Александр посмотрел на тысячи башен.

— Он войдёт в разговор со мной.

Они вернулись к поселению Отдельных через двенадцать минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.